

КУБАНСКИЕ КАЗАЧЬИ ПЕСНИ КАК ЦЕННОСТНОЕ ЯВЛЕНИЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

УДК 784.4 : 17.0(47)

<https://doi.org/10.24412/2310-1679-2022-144-16-24>

Лариса Сергеевна ЗОРИЛОВА,

доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Российской академия музыки им. Гнесиных, член Союза писателей России, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, Почетный работник высшей школы. Москва, e-mail: zorilova@mail.ru

Анастасия Владимировна МИРОНОВА,

аспирант 1 курса, кафедра социально-гуманитарных дисциплин, Российской академия музыки имени Гнесиных. Москва, Россия, e-mail: anastasiiamondova.98@mail.ru

Аннотация: Данная статья рассматривает в контексте духовной культуры России особенности функционирования народного казачьего певческого искусства Кубани, которое последовательно развивалось в самых разных ситуациях – как в условиях мирного существования, так и в сложных социальных условиях войн и революций, катастроф, репрессий и переселений. Но, несмотря на всю сложность социального развития, негативные явления в обществе, было создано огромное количество песен, которые до сих пор не утратили своей популярности. Никакие препятствия и трудности не помешали кубанской казачьей песне нести высшие духовные ценности, среди которых, любовь к Отечеству, к кубанской земле, к людям. Она наполнена добром, красотой, преданностью, мудростью, свободой. Благодаря глубокому духовному содержанию кубанская казачья песня выступает как истинно ценностное явление в контексте духовной культуры России.

Ключевые слова: казачья песня, духовная культура, ценность, творчество, выдающиеся музыканты, хоровые коллективы.

Для цитирования: Зорилова Л.С., Миронова А.В. Кубанские казачьи песни как ценностное явление духовной культуры России: исторический контекст // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2022. №1 (44). С. 16–24. <https://doi.org/10.24412/2310-1679-2022-144-16-24>

KUBAN COSSACK SONGS AS A VALUABLE PHENOMENON OF THE SPIRITUAL CULTURE OF RUSSIA: HISTORICAL CONTEXT

Larisa S. Zorilova, Doctor of Culturology, Professor, Acting Head of Department of Social and Humanitarian Disciplines, Gnesin Russian Academy of Music; member of Writers' Union of Russia, cor-responding

member of International Academy of Sciences of Pedagogical Education,
Honored Worker of Higher Education, e-mail: zorilova@mail.ru

Anastasia V. Mironova, 1st year Postgraduate Student, Gnessin
Russian Academy of Music, e-mail: anastasiamironova.98@mail.ru

Abstract: This article examines the peculiarities of the functioning of the folk Cossack singing art of Kuban in the context of the spiritual culture of Russia, which has consistently developed in a variety of situations, both in conditions of peaceful existence and in difficult social conditions of wars and revolutions, catastrophes, repression and resettlement. But, despite all the complexity of social development, negative phenomena in society, a huge number of songs have been created that have not yet lost their popularity. No obstacles and difficulties prevented the Kuban Cossack song from carrying the highest spiritual values in its content, including the deepest patriotism, love for the Fatherland, the Kuban land, people, kindness, beauty, loyalty, devotion, wisdom, freedom. Thanks to these values, the Kuban Cossack song, filled with deep spiritual content, acts as a true value phenomenon in the context of the spiritual culture of Russia.

Keywords: Cossack song, spiritual culture, value, creativity, outstanding musicians, choral groups.

For citation: Zorilova L.S., Mironova A.V. Kuban Cossack Songs as a Valuable Phenomenon of the Spiritual Culture of Russia: Historical Context. *Culture and Education: Scientific and Informational Journal of Universities of Culture and Arts*. 2022, no. 1 (44), pp. 16–24. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2310-1679-2022-144-16-24>

Духовная культура России имеет свой, присущий только ей, исторический путь, по которому она развивалась. Опираясь на российский менталитет, многовековой опыт прошлых поколений, она объединяет науку и искусство, ценности и идеалы, быт и нравы, народное творчество представителей различных национальностей, в том числе и кубанское казачье песенное искусство.

Фольклорное песенное наследие Кубани складывалось постепенно. Его истоки берут своё начало с первых поселений кубанских казаков Черномории, Дона, охраняющих окраину Российской империи. По правому берегу реки Кубань от Усть-Лабинска, до Таманской крепости и от Усть-Лабинска, до устья реки Уруп, Кубанская казачья песня несла в себе мощное неповторимое многообразие, вливаясь в духовную культуру России.

Сопровождая жизнедеятельность народа, песни всегда отражали всю гамму его мыслей и чувств, сопровождая каждого человека с момента его рождения и до самой смерти, раскрывая духовную сущность важнейших ценностей, среди которых любовь, красота, добро, свобода, преданность, верность и глубочайший патриотизм к судьбам Отечества, родной кубанской земле.

Эти ценности, складывающиеся веками, находили свое отражение в конкретном содержании песни, этических и эстетических ее основах. По музыкально-поэтическому сюжету песни, мы сегодня можем судить, о чем думали и мечтали, что чувствовали люди в самых различных ситуациях.

Казачья песня и сегодня не утрачена, она функционирует в народном быту, как часть искусства, как насущная духовная потребность, как гене-

тическая память, которая бережно хранится и передается подрастающим поколениям, от «Войскового певческого хора», к потомкам «Кубанского казачьего хора». Об этом, еще в начале XX века, Г. М. Концевич писал: «Собирать народные песни, изучать и сохранять их необходимо каждому образованному музыканту. Ведь самобытная песня представляет высокоценный художественный материал, который не только внесет живую струю в общий поток этнографии, но по нему можно проследить и исторический путь той или иной народности» [7, с. 5]. Таким образом, ценностный подход к кубанской казачьей песне, ее наивысшая значимость в духовной жизни народа, позволяют выявить ее созидательную функцию во всей многообразной российской культуре.

Современные исследователи Кубанского казачьего хора не в абсолютной пустоте сегодня сохраняют кубанскую исполнительскую культуру, ибо казачьи песни уже много веков несут «удивительное своеобразие песенных интонаций, специфических исполнительских приемов, многообразие локальных стилевых тембровых красок, языка» [6, с. 89]. Единственный в своем роде накопленный песенно-исполнительский пласт является неотъемлемым, бескорыстным, многовековым созиданием поколений лучших представителей «Войского певческого хора»: регентов, капельмейстеров, директоров, артистов, архивариусов.

Столетнюю историю легендарного коллектива потомки узнают из фундаментального труда есаула Ивана Ивановича Кияшко «Войковые Певческий и Музыкантский хоры Кубанского казачьего войска. 1811–1911 годы. Исторический очерк столетия их существования». В исследовании представлен «список регентам, управляющим войсковым певческим хором с 1-го октября 1810 г. по 1-е января 1911 года» [5, с. 9]. Это девятнадцать незаурядных музыкантов-сподвижников, наиболее яркие из них: Константин Гречинский, стоявший у истоков создания репертуарной, исполнительской политики; Гавриил Григорьевич Пентюхов, поднявший вокальное мастерство артистов хора до высокого профессионализма. Талантливые регенты – Федор Михайлович Дунин, Матвей Гаврилович Пентюхов, Григорий Митрофанович Концевич, выстроившие хор до небывалого исполнительского мастерства.

Здесь же упоминается и о первых вокалистах столетнего существования ансамбля. В Приложении № 8 перечислены чины: «...дисканты-малолетки штатные, сверхштатные; альты-малолетки штатные, сверхштатные, воспитанники хора; теноры: сверхсрочнослужащие, обязательной службы, казаки, помощник регента; басы: сверхсрочнослужащие, обязательной службы, казаки». Это талантливые исполнители, вокалисты-первоходцы, соответствующие «нижним чинам Кубанского войского певческого хора» [5, с. 91]. Они служили на защите рубежей Отечества и успевали оттачивать исполнительское мастерство, которое дошло до благодарных потомков. Как повествует автор, что в данном очерке, даже из-за «скучности», недостаточ-

ности материала, требовалось «проследить жизнь хоров за их столетнее существование» [5, с. 11]. Это удивительное исследование увидели читатели и почитатели хора благодаря неутомимым усилиям В. Г. Захарченко. Книга «является своеобразным историческим памятником и учебником по музыкальной культуре Кубани», вошедшая в сборник трудов ученых-изыскателей о казачьем хоре [5, с. 291].

Жизнь некоторых сподвижников, просветителей Кубанской казачьей песни была во многом драматична, как и судьба России, Кубанского казачества в целом. Так, например, автор слов Гимна «Ты, Кубань, ты наша, Родина» отец Константин Образцов, вначале называвший эту песнь-молитву «Плач Кубанских Казаков», «был уничтожен, как представитель «отжившего класса». Репрессировано было и его произведение...» [5, с. 5]. В 1937 году, один из талантливейших регентов Кубанского войскового певческого хора, Григорий Митрофанович Концевич «был репрессирован по ложному доносу», приняв мученическую смерть [5, с. 254]. Эти талантливые люди, выдающиеся глыбы, верные сыны Кубани, пострадавшие за песню казачью, вписаны в вокальную историю Отечества среди многих даровитых деятелей.

Сегодня церковные и духовные песнопения Войскового казачьего хора звучат с различных концертных площадок, среди них: «Ой, Боже, наш Боже мылостивый», «Ой, дывное нарождення Божого сына», «Ой, сыф, Христос, та вечеряты», «Ой, Свяtee та Рождество» и др. Ярким памятником духовного, многоголосного исполнительского мастерства, дошедшего через века, благодаря неутомимому собирателю и в его же обработке Г. М. Концевичу, можно считать Рождественские колядки «Спы, Исусе, спы» и «Щедрык-ведрык» [7, с. 110], которые пользуются большой популярностью у современного слушателя. Кубанские казаки – народ верующий, переселяясь на новые земли, они несли с собой Веру православную, запечатленную в песнях кубанских.

Историко-культурным феноменом являются исторические и походные казачьи песни. Из них казачьи потомки познают богатую важнейшими событиями жизнь значимых деятелей, выдающихся личностей. В частности, знаменательна песня «Ой, на гори та женцижнуть». В ней рассказывается о Гетманах Дорошенко и Сагайдачном, способных вести за собой в борьбе за независимость. К песням, несущим историческую информацию, можно отнести: «Засвыстылышкозаченъки», «Из-за горъ-горы идутъмазуры», «Ой, ходыв чумак по Крыму», «Було славно Запорожже», «Ихавкозак за Кубань», «Ихавкозак за Дунай». Из них следует информация о путешествиях, перемещениях наших предков, взаимодействии с другими народностями. Особо выделяются походные песни, в которых звучит тоска по родным местам, думы о новой родине-Кубани, обращение к боевому другу-коню. Таковы: «Прощай, любезная станица», «За Кубань иду», «Тыха Кубань бережечкиносить», «Не из тучушки ли ветерочекдуешь», «Гей, уменебувконяка», «Лугом иду, коня веду». Особой любовью

пользуются у современных слушателей шуточные и лирические песни: «Як бы в мене сирый кинь», «Ой, гай зелененький», «Била жинкамужика», «Пряла б же я куделицию», «Не щебечисоловейко», «Солнце низенько», «Выйди, Грицу, на вулыцу» и многие другие востребованные зрителем вокальные произведения. [7, с. 73]. Каждая из приведенных песенных шедевров несет в себе особую ценность, являющуюся для казаков наиважнейшей: преданность родине, тоска по родной земле, защита ценой собственной жизни своей Отчизны.

За 210-летнюю творческую историю прославленного коллектива потомки ознакомились еще со многими исследовательскими работами легендарных фольклористов, пропагандирующих хоровую музыку, не уступающих по глубине изучения работе Кияшко. Но, в памяти народной хранятся драматические события закрытия, расформирования, переименования хора. В связи с голодом и разрухой, закрывался в 1921 году, переименовывался в Ансамбль в 1937 году, расформировывался в 1961 году. Эта творческая дорога для коллектива была полна испытаний и гонений. Бессспорно, «в деле пропаганды вокально-хоровой музыки» проводил мощную работу Кубанский мужской вокальный quartet под руководством Александра Афанасьевича Авдеева [5, с. 137]. С 1917 года артисты несли казачью песню в станицы края и после закрытия в 1921 году Кубанского хора. В 1932 году quartet перестал существовать после расстрела двух артистов, среди которых был запевала Казачьего Гимна, Петр Авдеев, расстрелянный в 1929 году. Первопроходцы-вокалисты, хормейстеры, фольклористы, ценой собственной жизни сохраняли, несли кубанскую песню потомкам.

Кубанский казачий хор является одним из самых активных распространителей казачьей песни не только на Кубани, но и по всему миру. Его творческая деятельность, высочайший профессионализм позволяют не только передавать сложившиеся традиции, но и создавать новые оригинальные образцы песни, не утрачивая их исконно-ценостного значения, как давно созданных песен, так и новых авторских вариантов произведений. В этой связи, Т. С. Стенюшина подчеркивает: «Постоянное взаимодействие традиционного и нового является условием жизнеспособности и сохранения песенного фольклора в современных условиях» [9, с. 75].

Старейший хор с 210-летней историей, помимо непосредственной исполнительской деятельности, занимается и изучением вокальных, исполнительских, песенных особенностей, через века дошедших до сегодняшнего слушателя. В изучении казачьей культуры, сбережении фольклорных традиций, в целом данный аспект является важнейшим элементом. Тема сохранения всех выше перечисленных вопросов волнует многих музыкантов, культурологов, этнографов, искусствоведов, в частности, С. А. Жиганова отмечает: «В XX веке в России значимой тенденцией по отношению к традиционной культуре являлось видоизменение, «осовременивание» облика народной

песни, грозившее в перспективе растворением ее специфики в многообразии новых версий, размыванию подлинных стилевых черт» [3, с. 121].

Значимым подразделением эпохального коллектива, занимающимся современными изысканиями и сохраняющим материалы различных исследовательских экспедиций, многочисленные научные труды и сборники народных песен, является Научно-исследовательский центр традиционной культуры. Как верно отмечает Художественный руководитель и главный дирижер Кубанского казачьего хора В. Г. Захарченко: «Проблемы сохранения и развития традиционных культур до боли сердечной тревожат все народы России, ибо они глубоко чувствуют и понимают, насколько важна роль традиционной культуры для самоидентификации, а порой и выживания того или иного народа, этноса» [5, с. 304].

Нынешние вокалисты-исполнители получили от талантливых предков мощный песенный пласт, сохранившийся в нотных сборниках и работах таких фольклористов, как Г. М. Концевич. Именно по этой причине: «Сегодня у исполнителя много возможностей, много направлений...» [2, с. 21]. Из около трехсот шедевров сборника, собирателя народной песни, основная часть музыкального материала исполняется с успехом сегодня. Это значительные образцы казачьего исполнительства: исторические, походные, шуточные, лирические – многообразный, глубинный материал, отражающий историю и духовную культуру кубанского казачьего песенного исполнительства.

Сегодня кубанской казачьей песне посвящают свое творчество многие выдающиеся исполнители, хоровые коллективы, к ним следует отнести современные профессиональные ансамбли Кубани, активно сохраняющие для потомков духовную культуру России–кубанскую казачью песню. Вокальные ансамбли Краснодарской филармонии: «Кубанская казачья вольница», «Ившака», «Гильце». Ансамбль казачьей песни «Криница», русский вокально-хореографический ансамбль «Родник», под руководством народной артистки России, многолетней солистки Кубанского казачьего хора, Раисы Гончаровой. Более 40 лет Раиса Ильинична была лицом, рупором национального хора. Рядом с ней беззаветно служили истинные носители казачьей исполнительской культуры в трансляции народной песни, мастера по пропаганде казачьего песенного искусства. Это уникальные солисты «Золотого состава» 70–90-х годов: И. П. Мякишев, Г. В. Черкасов, В. В. Медведев, А. В. Лизвинский, Т. А. Бочтарева, О. В. Каражова, М. П. Цирюльник и многие другие сегодняшние артисты-вокалисты, предшественников Войскового певческого хора.

Кубанский Войсковой певческий хор, созданный в 1811 году, начало деятельности которого считается временем отсчета важного, знакового этапа в распространении кубанской казачьей песни, накоплении сценического репертуара для трансляции современникам и передачи последующим поколениям. Сегодня ярким, уникальным, профессиональным последователем

Певческого хора, является масштабный по вкладу в духовную культуру России, Государственный академический Кубанский казачий хор.

Для того, чтобы удержать заинтересованность в песенном материале, исполнители доносят личностную исполнительскую интерпретацию. Многие вокалисты применяют индивидуальную стилистику интонирования, эмоционально украшая вокальное творение. В знаменитой песне «Ой, мой милый варенички вхоче», Татьяна Бочтарева, экс-солистка Кубанского казачьего хора, демонстрировала в песне динамику вокальной подачи, особые речевые акценты, актерскую харизму, народный танец. Все вместе это играло положительно на то, как зритель воспринимает народную песню, запоминает ее. Сегодняшние исполнители, учитывают определенную временную реакцию в зрительном зале, чтобы не повторяться, ищут свою подачу материала, свою эмоциональную, вокально-исполнительскую задачу. Так, например, Марина Ищенко трактует песню, используя контрасты. В то время как Т. Бочтарева уносится в высокие сопрановые высоты, ее героиня статична, поет на низком грудном регистре. Но, зритель понимает, перед ним сильная, волевая казачка. Драматическая составляющая артистки дополняет сильнейшее эмоциональное впечатление. Талантливые вокалисты легендарного хора такой исполнительской подачей активно передают через исполнительское мастерство кубанскую казачью песню, занимающую достойное место в духовной культуре России. Ибо в настоящее время: «...важным вопросом является переосмысление исполнительской манеры народных песен» [10, с. 186]. Каждая из вокалисток несет зрителю в своем исполнении кубанской песни « Ой, мой мылый, варенички вхоче», главную, особую ценность для потомков – взаимопонимание и любовь.

Современные исследователи продолжают изучать многообразие кубанских казачьих песен, открывать исполнительское мастерство профессиональных и любительских коллективов как яркое, значимое, ценностное явление в искусстве духовной культуры России сегодня. К примеру, Т. Ю. Гордеева, раскрывая значение для современного общества певческого исполнительства, считает:«...оно свидетельствует о подспудном, интуитивном стремлении человечества к самосохранению, к обретению утраченной гармонии, целостности через воспроизведение звука голоса в себе» [1, с. 6]. Исследуя «функционирования произведений музыкального искусства», Л. С. Зорилова отмечает: «...истинные творения никогда не могут считаться вполне завершенными, они как бы продолжают жить, так как воспринимающий их содержание продолжает осмысливать и понимать, открывая в них все новые и новые грани» [4, с. 97].

Ответ на вопрос: «Почему казачья песня, созданная многовековыми традициями, и сегодня трогает сердца слушателей», дает изучение фундаментальных процессов развития песенного исполнительства, которые рассматриваются сквозь призму понятий сохранения, восприятия, воспи-

тания исполнительского мастерства. Опираясь на мнения в исследованиях этнографов, музыковедов, краеведов, руководителей профессиональных и любительских хоров, можно утверждать: «Именно сила этнокультурных знаний способствует к возвращению духовности, коммуникативных ценностей, нравственности и культуры межэтнического общения...» [8, с. 191]. Ведь каждая кубанская казачья песня несет в себе главные общечеловеческие ценности: любовь к своему Отечеству, его защита ценой собственной жизни, стремление к свободе и независимости. Все это помогает не просто осознать, оценить истинное содержание казачьего песенного творчества для духовной культуры России, но и определить его ценностный смысл, раскрыть воспитательное значение для подрастающих поколений.

Список литературы

1. Гордеева Т. Ю. Теория и история певческой культуры: учеб.пособие / Т. Ю. Гордеева. Санкт-Петербург: Лань: Планета музыки, 2021. 320 с.
2. Дикова А. Народное сценическое исполнительство обязано развиваться должным образом // Народное творчество. 2021. № 1. С. 18–21.
3. Жиганова С. А. Сохранение и развитие народно-музыкальной традиции современными фольклорными ансамблями аутентичного направления / С. А. Жиганова, Н. Е. Багдасарян // Культурная жизнь Юга России. 2019. № 2 (73). С. 120–124.
4. Зорилова Л. С. Аксиологические основы музыкального искусства // Межкультурное взаимодействие в современном музыкально – образовательном пространстве. 2020. № 5. С. 91–99.
5. Из истории Кубанского казачьего хора [Текст]: материалы и очерки / сост. и общ.ред. В. Г. Захарченко; Администрация Краснод. края, гос. научно-твор. учреждение «Кубанский казачий хор». Краснодар: Диапазон-В, 2006. 312 с.: ил.
6. Кузнецова М. А. Особенности фольклорного исполнительства в современных условиях // Сохранение и развитие традиций отечественной хоровой культуры: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф., Чебоксары, 22 марта 2019 г. / Чуваш.гос. ин-т культуры и искусств; редкол.: Г. Н. Петров [и др.]. [Чебоксары]: Плакат, 2019. С. 87–90.
7. Народные песни казаков [Ноты]: из репертуара Кубанского войскового певческого хора / сост. Г. М. Концевич. Краснодар: ЭДВИ, 2001. 448 с.
8. Сергеева П. А. Изучение кубанского певческого стиля в учебном вокальном коллективе «Росинка» / П. А. Сергеева, П. П. Байсарова // Проблемы преподавания музыкально-исполнительских дисциплин: сб. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф., Майкоп, 13 мая 2021 г. Краснодар; Майкоп: Изд-во Магарин О. Г., 2021. С. 190–197.
9. Стенюшкина Т. С. Народно-певческое исполнительство в структуре современной хоровой культуры // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 50. С. 73–80.

10. Цилинко А. П. К вопросу интонирования в народно-песенной музыкальной традиции // Народное творчество национальных культур на современном этапе развития музыкальной педагогики: традиции и новаторство: материалы студен. Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 27 дек. 2019 г. Воронеж: Ритм, 2020. С. 183–187.